Научная статья
УДК 342.951:351.82
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144

Svetlana Nikolaevna Zaikova
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative
and Municipal Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
snzaikova@rambler.ru

Светлана Николаевна Зайкова
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного
и муниципального права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
snzaikova@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Аннотация. Обеспечение транспортной безопасности продолжает оставаться актуальной темой для проведения научных исследований, поскольку транспорт и транспортные объекты привлекательны для совершения противоправных деяний, в том числе террористических актов. Генезис российского административно-правового механизма обеспечения транспортной безопасности имеет свои особенности, связанные с зарождением и развитием государственного управления в отрасли транспорта. Исследование основных тенденций и объективных закономерностей этого процесса позволит корректировать современное правовое регулирование по вопросам защищенности транспортного комплекса с учетом имеющегося опыта, исторических проб и ошибок. В основу определения и реализации государственной политики в различных областях и сферах жизнедеятельности общества помещаются принципы — основные начала, исходные положения, от которых не допускается отступление на протяжении всего управленческого процесса. Автором проводится анализ принципов национальной и транспортной безопасности, установленных в соответствующих федеральных законах. Целью исследования явилось их сопоставление, выявление сходств и различий, особенностей применения. Методологическая основа представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных

(логико-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. Проведенный анализ позволил сделать выводы о том, что принципы обеспечения транспортной безопасности (за исключением принципа законности) не раскрывают, не дополняют, не уточняют, не развивают основные принципы национальной безопасности с учетом особенностей области правового регулирования, а существенно отличаются от последних. Поскольку транспортная безопасность является подвидом национальной безопасности Российской Федерации, основополагающие принципы национальной безопасности должны учитываться в полном объеме, а в случае необходимости — дополняться специальными принципами, отражающими особенности объекта защиты. Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 3 Федерального закона «О транспортной безопасности». Настоящее исследование имеет возможность практического применения при внесении изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую область правоотношений.

Ключевые слова: транспорт, транспортный комплекс, транспортная безопасность, система транспортной безопасности, безопасность на транспорте, национальная безопасность, история отечественного законодательства, государственное управление, административно-правовой механизм, формы и методы управленческой деятельности

Для цитирования: Зайкова С. Н. Принципы национальной и транспортной безопасности: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144.

Original article

NATIONAL AND TRANSPORTATION SECURITY PRINCIPLES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Abstract. Transportation security remains an important subject for scientific research studies as transport complex is attractive for committing illegal acts, including terrorist acts. The genesis of the Russian administrative and legal mechanism for transport security has its own characteristic traits connected to the emergence and development of public administration in the transportation industry. The study of the main trends and objective regularities of this process will make it possible to correct the modern legal regulation in the sphere of transport complex secu-

urity, taking into account the existing experience and trial-and-error practices from the past. The basis for the definition and implementation of a state policy in different spheres of social life consists of some principles — fundamental points that should be strictly followed throughout the whole national management process. The author analyzes the principles of national and transport security established in the relevant federal laws. The purpose of the study is to compare them, to identify their similarities and differences as well as their application details. Methodology is

represented by a set of general scientific and private scientific (logical-legal, comparative-legal) methods. The analysis makes it possible to conclude that the principles of ensuring transport security (except the principle of legality) do not disclose, supplement, clarify, or develop the basic principles of national security, taking into account the specifics of the field of legal regulation, but differ significantly from the latter. Since transport security is a branch of the national security of the Russian Federation, the fundamental principles of national security must be taken into account in full, and, if necessary, supplemented with special prin-

ciples that reflect the characteristics of the object of protection. The author gives grounds for making changes and additions to Article 3 of the Federal Law "On Transport Safety." The present study may be applied in practice if certain changes are made into the legislation, regulating the considered area of legal relations.

Keywords: transport, transport complex, transport security, transport security system, transportation security, national security, history of national legislation, public administration, administrative and legal mechanism, forms and methods of managerial activity

For citation: Zaikova S. N. National and transportation security principles: comparative legal analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена теоретическими и практическими проблемами в области транспортной безопасности. Транспорт по-прежнему остается привлекательным для совершения террористических актов и иных актов незаконного вмешательства.

Российские исследования в части анализа и сопоставления правовых принципов в области безопасности, в частности по транспортной безопасности, относительно малочисленны [1, с. 18; 2, с. 108; 3, с. 820; 4, с. 4]. В англоязычной научной литературе рассмотрены лишь отдельные проблемы применения принципов при регулировании и борьбе с экстремистским текстовым контентом, угрожающим транспортным системам [5, с. 544; 6, с. 233].

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что до настоящего времени не проводилось комплексного исследования современного состояния и степени разработанности национального законодательства по правовым принципам обеспечения безопасности, в том числе транспортной.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы и заключается в том, что исследование представляет собой целостный специальный анализ правового регулирования принципов — основных положений в области обеспечения транспортной безопасности.

Целью исследования стала попытка определения уровня разработанности российского законодательства в части правовых принципов обеспечения транспортной безопасности. **Задачи** исследования: проанализировать федеральные законы о национальной и транспортной безопасности; определить содержание принципов и проблемы их применения; выявить специфику правовых принципов от общего к частному; выработать предложения по уточнению положений федерального закона о транспортной безопасности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные теоретические положения выявляют особенности правовых и организационных основ механизма обеспечения транспортной безопасности, развивают существующие научные знания. **Практическая значимость** заключается в том, что сформулированные автором практические рекомендации обуславливают возможность их применения в целях совершенствования национального административного законодательства по обеспечению транспортной безопасности.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. С использованием диалектического метода рассмотрены отношения в области административно-правового

регулирования механизма транспортной безопасности, определены достоинства и недостатки различных подходов к содержанию рассматриваемых принципов. Формально-логический метод предоставил возможность охарактеризовать национальные подходы к правовому регулированию транспортной безопасности с позиции их конкретного нормативного содержания. Такие методы, как формально-правовой, сравнительно-правовой, дали возможность провести анализ российского законодательства о транспортной безопасности на предмет его соответствия национальному законодательству, выявить противоречия и сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм.

Результаты. Сопоставляя правовое регулирование обеспечения национальной безопасности страны и ее составной части — транспортной безопасности, следует отметить отдельные общие моменты и существенные различия в принципах осуществления государственного управления в рассматриваемых областях. Являясь основными началами, концептуальными положениями, от которых не отступают на протяжении всего процесса государственного управления, принципы обеспечивают единообразие подходов и системность управления.

Для сопоставления законодательно установленных принципов обеспечения транспортной безопасности с основными для всех видов безопасности принципами (принципами обеспечения национальной безопасности) обратимся ко второй статье Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ [7] (далее — Закон о безопасности) и третьей статье Федерального закона «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ [8] (далее — Закон о транспортной безопасности).

Единственным общим для указанных видов безопасности значится принцип законности — универсальный принцип российского права. Он представляет собой соблюдение всеми участниками правоотношений норм международного и российского права в области обеспечения безопасности, стабильности и правопорядка в государстве и обществе. Следование указанному принципу является важной гарантией соблюдения прав граждан, поскольку рассматриваемые федеральные законы предусматривают целую систему возможных ограничений конституционных прав граждан, а также применение мер административного принуждения и мер государственного воздействия.

Другие принципы обеспечения транспортной безопасности не дополняют, не уточняют, не развивают основные принципы с учетом особенностей области правового регулирования, а существенно отличаются от последних.

Во-первых, в Законе о транспортной безопасности не нашел отражение один из основных принципов, содержащихся

в п. 2 ст. 2 Закона о безопасности, — принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Его содержание тесно связано с конституционным положением, предусматривающим обязанность государства признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина.

Как отмечают ученые-конституционалисты, имеется целый ряд существенных препятствий в осуществлении прав и свобод граждан на современном этапе. Например, ограничительная политика законодателя, наличие многочисленных недостатков правового регулирования и др. [9, с. 49]. Но, несмотря на то, что механизмы защиты конституционных прав до сих пор требуют развития, совершенствования и конкретизации, этот принцип остается базовым, фундаментальным для любой области и сферы государственного управления. И, конечно, для области обеспечения транспортной безопасности.

В п. 2 ст. 3 Закона о транспортной безопасности содержится принцип соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. Под балансом интересов понимаются «правовые условия, при которых обеспечивается режим защищенности законных прав и интересов субъектов на основе обоснованного компромисса ценностных приоритетов личности, общества, государства» [10, с. 118]. О каком балансе интересов, компромиссе ценностей может идти речь в вопросах обеспечения безопасности?

Статья 18 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов власти. Исходя из этого конституционного положения, права человека приоритетны. Государство обязано обеспечить безопасность личности независимо от собственных интересов, интересов общества и их компромиссов.

Конституционная безопасность личности и есть тот самый баланс между публичными и частными интересами, международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, для достижения которого Конституцией РФ предусмотрены самые различные механизмы разрешения общественных противоречий [11, с. 11]. Именно поэтому можно согласиться с мнением, согласно которому обеспечение безопасности личности претендует на то, чтобы считаться общеправовым принципом наряду с принципом законности [12, с. 55].

Учитывая вышесказанное, предлагается изложить п. 2 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«2) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;».

Во-вторых, не нашел отражение в Законе о транспортной безопасности принцип системности и комплексности применения органами власти всех обеспечительных мер. В отраслевом Законе о транспортной безопасности нашел отражение лишь принцип непрерывности обеспечения безопасности.

Безусловно, непрерывность является важным условием государственного управления в рассматриваемой области. Непрерывность предполагает цикл прогнозирования, планирования, принятия и пересмотра плановых задач, их выполнения и контроля, позволяя обеспечить своевременность разработки комплекса мероприятий и возможность корректировки стратегического направления. Благодаря механизму непрерывности обеспечивается постоянный мониторинг текущей ситуации в транспортном комплексе [13, с. 18].

Однако, на наш взгляд, одной непрерывности в деятельности по обеспечению транспортной безопасности недостаточно. Системность и комплексность позволяют охватить, объединить, обобщить ресурсы и усилия всех участников, придать целенаправленность совместным действиям, усилить взаимодействие между частями целого, обеспечить полноту регулирования, чтобы каждый элемент обладал всеми признаками системы или дополнял ее. В 2010 г. именно создание комплексной системы безопасности населения на транспорте стало первоочередной задачей руководства страны и позволило обеспечить взаимосвязь разрозненных мероприятий по охране и защите в области транспортного комплекса.

Действующая более десяти лет программа обеспечения транспортной безопасности населения [14] продолжает оставаться актуальным документом, систематизирующим задачи и приоритетные направления указанной деятельности. До сих пор особую значимость имеют задачи по созданию единой информационной системы и координации деятельности органов власти. Учитывая изложенное, усеченный принцип непрерывности предлагается расширить и изложить п. 4 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«4) системность, комплексность и непрерывность применения мер обеспечения транспортной безопасности;».

В-третьих, разнятся принципы взаимодействия, содержащиеся в п. 5 ст. 2 Закона о безопасности и в п. 6 ст. 3 Закона о транспортной безопасности. В рассматриваемых принципах отражена согласованность действий, связь, обмен информацией, взаимная поддержка. Взаимодействие представляет собой объективную и универсальную форму движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы [15, с. 7].

Отличия составляют субъекты взаимодействия. Если в базовом Законе о безопасности предусмотрено взаимодействие с общественными объединениями, международными организациями и гражданами, то в Законе о транспортной безопасности это только субъекты транспортной инфраструктуры (собственники объектов транспортной инфраструктуры, собственники транспортных средств или лица, использующие их на ином законном основании). Безусловно, содержание рассматриваемого принципа значительно ограничивает участие в совместной деятельности по обеспечению транспортной безопасности других субъектов.

Привлечение широкого круга общественности к проблемам безопасности, по нашему мнению, позволит не ослаблять внимание к важным вопросам защищенности на транспорте. Учитывая изложенное, предлагается изложить п. 6 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«6) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.».

В-четвертых, не нашел отражения в законе о транспортной безопасности принцип приоритета предупредительных мер, хотя превентивность пронизывает весь текст правового акта.

Современная превенция терроризма складывается из совокупности предупредительных мер организационного, идейного, социального, информационного, финансового и иного характера, в том числе административно-предупредительных

мер. Основная задача превентивных мер — не допустить совершения правонарушений, обнаружить и нейтрализовать различные виды угроз в их начальном состоянии.

По существу, как отмечали ученые, система превенции террористических актов строится на совокупности следующих друг за другом барьеров. Каждый из таких барьеров нацелен на тех субъектов, для которых не сработали предыдущие барьеры [16, с. 68; 17, с. 122]. Именно такие барьеры выстроены в системе превентивных мер по обеспечению транспортной безопасности.

По нашему мнению, дополнение ст. 3 Закона о транспортной безопасности принципом приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности позволит концентрировать необходимые ресурсы (финансовые, людские, временные, информационные и иные) на недопущении совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортной отрасли.

В-пятых, особым принципом, отличающим основные положения в области обеспечения транспортной безопасности от аналогичных положений базового закона о безопасности, является принцип интеграции в международные системы безопасности (п. 5 ст. 3 Закона о транспортной безопасности). На первый взгляд, простой по формулировке принцип не дает понимания, о какой интеграции идет речь: организационной, информационной, правовой или иной.

Работа транспортного комплекса не ограничена отдельной территорией, это связующая артерия нескольких субъектов, регионов, стран. Именно поэтому очень важно объединение и взаимное дополнение разрозненных, национально-особенных систем безопасности различных государств.

Порядок международного сотрудничества нашей страны в области борьбы с терроризмом на транспорте определен нормами международного и внутригосударственного права. К первым относятся нормативные правовые документы (акты), принятые ООН и на уровне других международных организаций, таких как International Maritime Organization (ИМО), International Civil Aviation Organization, а также модельное законодательство государств — участников СНГ [18, 19]. Ко вторым — национальное законодательство в области противодействия терроризму. Основными формами взаимодействия являются: гармонизация, унификация законодательства о безопасности и правовое сотрудничество с государствами — участниками СНГ, с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Следовательно, рассматриваемый принцип затрагивает правовую интеграцию, особенность которой заключается в том, что правовые процессы «осуществляются одновременно в двух правовых системах: на уровне международного права — посредством учредительных и иных актов региональных организаций; а на уровне национального законодательства — посредством имплементации

данных норм в национальное право взаимодействующих государств» [20, с. 422].

Так же как сфера дипломатического права в разных государствах (следует отметить, что большинство государств мира имеют схожую систему дипломатической службы [21, с. 12]), область обеспечения транспортной безопасности могла бы стать примером процессов правовой интеграции.

Исключение противоречивости требований и превентивных, административно-предупредительных мер позволило бы субъектам транспортного комплекса планомерно и последовательно выстраивать работу по выполнению необходимых мероприятий (категорирование, оценка угроз и т. д.) независимо от места их нахождения. Учитывая изложенное, предлагается изложить п. 5 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«5) правовая интеграция в международные системы безопасности».

Заключение

Проведенный анализ федерального законодательства о национальной и транспортной безопасности, определение содержания принципов обеспечения транспортной безопасности позволили прийти к выводу о достаточно высоком уровне разработанности российского законодательства в рассматриваемой области. При этом следует отметить специфику российского законодательства об обеспечении транспортной безопасности, заключающуюся в отсутствии развития принципов от общего к частному.

Транспортную безопасность, по нашему мнению, следует рассматривать как отдельный вид национальной безопасности. Цели и задачи государственного управления в области транспортной безопасности являются обеспечительными в системном достижении целей национальной безопасности, а потому основополагающие принципы национальной безопасности должны учитываться в полном объеме, а в случае необходимости дополняться специальными принципами, отражающими особенности объекта защиты.

На основе проведенных исследований рекомендуется внести изменения и дополнения в закон о транспортной безопасности.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что сформулированные автором практические рекомендации обуславливают возможность их применения в целях совершенствования национального административного законодательства по транспортной безопасности.

Основным направлением дальнейших исследований могло бы стать определение уровня разработанности правового регулирования защищенности транспортного комплекса, в том числе правовой регламентации принципов транспортной безопасности, в странах — участниках Содружества Независимых Государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова Ю. Г. Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2018. № 7-8. С. 15—22.
2. Галицкая Н. В. Понятие и сущность административно-правового обеспечения безопасности в Российской Федерации // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2014. № 2. С. 107—111.
3. Беляева Г. С., Бутова Е. В. К вопросу о понятии и сущности механизма административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 820.
4. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5). С. 4.

5. Zervina O. The environment of extremist textual content threatening transportation systems // *Proceedings of the International Conference TRANSBALTICA XI: Transportation Science and Technology*. Springer, 2019. Pp. 541—551.
6. Rodrigue J. *The Geography of Transport Systems*. 5th ed. New York : Routledge, 2020. 456 p.
7. О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 9 нояб. 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
8. О транспортной безопасности : федер. закон от 9 фев. 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
9. Плотникова И. Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — основополагающий принцип российского конституционализма // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2017. № 4. С. 46—55.
10. Холодная Е. В. О правовом принципе баланса интересов личности, общества и государства // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2018. № 3. С. 116—121.
11. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // *Проблемы права*. 2004. № 1. С. 9—13.
12. Федотова Ю. Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015. № 8. С. 54—58.
13. Александров А. Н., Котарев С. Н. Содержательный аспект транспортной безопасности в Российской Федерации // *Сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф., Орловский юрид. ин-т М-ва внутрен. дел России им. В. В. Лукьянова*, 2016. С. 14—23.
14. Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте : распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 г. № 1285-р // СЗ РФ. 2010. № 32. Ст. 4359.
15. Большая советская энциклопедия / Глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М, 1971. Т. 5. 640 с.
16. Лавицкая М. И., Тимофеев С. В., Абашина Л. А. Система мер предупредительного воздействия на преступность террористической направленности // *Российский следователь*. 2019. № 8. С. 66—69.
17. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика : моногр. / Е. Д. Ветошкина, Л. А. Воскобитова, Ю. Е. Петухов и др. ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. 144 с.
18. Модельный закон о безопасности на воздушном транспорте // *Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств*. 2007. № 41. С. 217—239.
19. Модельный закон о безопасности на транспорте // *Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств*. 2007. № 41. С. 200—216.
20. Курбанов Р. А. Евразийская интеграция и право. М. : Юнити, 2016. 496 с.
21. Аюпова З. К., Кусаинов Д. У. Некоторые аспекты правовой интеграции // *Евразийский союз: вопросы международных отношений*. 2013. № 3-4. С. 8—17.

REFERENCES

1. Fedotova Yu. G. Elements of the mechanism of administrative and legal support of the national security of the Russian Federation. *Modern law*, 2018, no. 7-8, pp. 15—22. (In Russ.)
2. Galitskaya N. V. The concept and essence of administrative and legal security in the Russian Federation. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2014, no. 2, p. 108. (In Russ.)
3. Belyaeva G. S., Butova E. V. To the question of the concept and essence of the mechanism of administrative and legal regulation. *Administrative and municipal law*, 2016, no. 10, p. 820. (In Russ.)
4. Shergin A. P. The concept and content of the mechanism of administrative and legal regulation. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 1, p. 4. (In Russ.)
5. Zervina O. The environment of extremist textual content threatening transportation systems. In: *Proceedings of the International Conference TRANSBALTICA XI: Transportation Science and Technology*. Springer, 2019. Pp. 541—551.
6. Rodrigue J. *The Geography of Transport Systems*. 5th ed. New York, Routledge, 2020. 456 p.
7. On security. Federal Law No. 390-FL of 09.11.2020. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)
8. On transport security. Federal Law No. 16-FL of 02.12.2019. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 7, art. 837. (In Russ.)
9. Plotnikova I. N. Recognition, observance and protection of human rights and freedoms is the fundamental principle of Russian constitutionalism. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2017, no. 4, pp. 46—55. (In Russ.)
10. Kholodnaya E. V. On the legal principle of balancing the interests of the individual, society and the state. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2018, no. 3, pp. 116—121. (In Russ.)
11. Bondar' N. S. The Constitutional Court of Russia is the guarantor of the constitutional security of the individual, society and the state. *Issues of Law*, 2004, no. 1, pp. 9—13. (In Russ.)
12. Fedotova Yu. G. Ensuring the security of the state through ensuring the security of the individual. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2015, no. 8, pp. 54—58. (In Russ.)
13. Aleksandrov A. N., Kotarev S. N. The content aspect of transport security in the Russian Federation. In: *Proceedings of the X int. sci. and pract. conf.* V. V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. Pp. 14—23. (In Russ.)
14. On approval of the Comprehensive Program for ensuring public safety on transport. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.07.2010 No. 1285-r. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2010, no. 32, art. 4359. (In Russ.)
15. *Great Soviet Encyclopedia*. Editor-in-chief A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, 1971. Vol. 5. 640 p. (In Russ.)
16. Lavitskaya M. I., Timofeev S. V., Abashina L. A. The system of preventive measures against terrorist crime. *Russian investigator*, 2019, no. 8, pp. 66—69. (In Russ.)

17. Vetoshkina E. D., Voskobitova L. A., Petukhov Yu. E. et al. *Protection of the rights and interests of organizations and citizens: criminal law, criminal procedure and criminological aspects (state, problems, ways of improvement). General condition and regional specifics. Monograph.* Ed.-in-chief L. A. Voskobitova. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2015. 144 p. (In Russ.)

18. Model law on air transport safety. *News bulletin. Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States*, 2007, no. 41, pp. 217—239. (In Russ.)

19. Model law on transport safety. *News bulletin of IPA CIS*, 2007, no. 41, pp. 200—216. (In Russ.)

20. Kurbanov R. A. *Eurasian integration and law.* Moscow, Unity, 2016. 496 p. (In Russ.)

21. Ayupova Z. K., Kusainov D. U. Some aspects of legal integration. *Eurasian Union: issues of international relations*, 2013, no. 3-4, pp. 8—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.153

Vyacheslav Olegovich Lapin

Candidate of Law, Associate Professor,
Department Head
of the research center,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lapin78@mail.ru

Вячеслав Олегович Лапин

канд. юрид. наук, доцент,
начальник отдела
научно-исследовательского центра
Академии управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lapin78@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРИЗНАКАМИ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены современные тенденции незаконной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды, определены базисные причины (недостаточная финансовая грамотность населения и не вполне эффективная контрольная и надзорная деятельность по пресечению работы подобных организаций, в особенности функционирующих в сети Интернет), которые негативно влияют на процесс расследования преступлений рассматриваемой категории. Сделан вывод о негативном влиянии использования цифровых технологий в деятельности таких организаций на процесс установления организаторов преступной деятельности и доказывания их виновности. Существенным образом затрудняет работу следователя дистанционный способ привлечения денежных средств вкладчиков, в том числе посредством использования цифровых валют. Проанализированы проблемы, возникающие в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных организациями с признаками финансовой пирамиды, при проведении доследственной проверки; установлении умысла у руководителей и работников подобных организаций на хищение денежных средств вкладчиков; доказывании незаконной деятельности финансовых пирамид, совершенной в составе организованной группы или преступного сообщества; использовании института досудебного со-

глашения о сотрудничестве; проведении судебных экономических экспертиз, включая расчет суммы материального ущерба. В статье использованы примеры следственной практики, демонстрирующие проблемные ситуации, возникающие в процессе расследования, а также описан и положительный опыт. На основании проведенного исследования сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории и его завершение в разумные сроки. Особое внимание в статье обращено на тактические рекомендации по установлению реестра вкладчиков и организации работы с потерпевшими; построение оптимальной модели взаимодействия следователя с экспертом при назначении и производстве бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз; тактические особенности работы с лицами, желающими заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, а также профилактическую работу следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятию мер по их устранению.

Ключевые слова: финансовая пирамида, расследование преступлений, мошенничество, кредитно-потребительский кооператив, следователь, судебная экспертиза, следственная практика, Банк России, криптовалюта, цифровизация, финансовый рынок, реестр вкладчиков